
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ХАБАРОВСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ИНСТИТУТА ФСБ РОССИИ

Дальневосточный ФОРПОСТ

Издаётся с апреля 2007 года

№ 12
декабрь, 2011

**УЧРЕДИТЕЛЬ - ГОУ ВПО "Хабаровский
пограничный институт ФСБ России"**
**ИЗДАТЕЛЬ - Ученый совет Хабаровского
пограничного института ФСБ России**

Журнал зарегистрирован в Управлении Россвязькомнадзора по Хабаровскому
краю Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

ПИ № ТУ 27-00061 от 22 апреля 2009 г.

Адрес редакции: 680017, г. Хабаровск, ул. Большая, 85

Тел. (4212) 75-26-59, факс 74-93-55

E-mail: khpi@vth.ru

ДВ
государственная
научная библиотека

РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОРСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ РОССИИ С ЯПОНИЕЙ

Sea Border demarcation spaces between Russia and Japan

КОЛТАШОВ Алексей Иванович - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. Круг научных интересов: изучение политических процессов в различных государствах мира с точки зрения международного права и их влияние на состояние современного общества.

Koltashyov Alexei Ivanovich, Ph D in Jurisprudence, professor, Honored lawyer of the Russian Federation. Sphere of scientific interests: research of political processes in various countries around the world from the stand point of international law and their impact on the state of modern society.

Статья посвящена проблеме разграничения морских пограничных пространств между Россией с Японией. Сделан соответствующий исторический экскурс о юридической обоснованности территориальных претензиях Японии к России. Рассмотрен вопрос территориальной проблемы на современном этапе развития двухсторонних отношений между государствами.

The article is devoted to the problem of demarcation of marine border areas between Russia and Japan. Corresponding historical excursion of the legal validity of Japan's territorial claims to Russia was made. The questions of territorial problem at the present stage of development of bilateral relations between states were also considered.

Ключевые слова: Россия, Япония, Курильские острова, мирный договор, морские пограничные пространства, государственная граница.

Разграничение морских пограничных пространств России с Японией требует международно-правового договорного определения, прежде всего, морской государственной границы между ними, а также правового статуса морских пространств Охотского и Японского морей.

Япония – это единственная соседняя страна, с которой у Советского Союза не было договора о государственной границе. Та граница, которую сейчас охраняют российские пограничники в районе Южно-Курильских островов - 105 миль (194,3 км), установлена Советским правительством в одностороннем порядке по итогам Второй мировой войны и не имеет международно-правового оформления.

Примечательной географической и международно-правовой особенностью Охотского моря является то, что оно почти целиком состоит из ис-

ключительных экономических зон России, ширина которых составляет 200 миль (считая от берегов Сахалина, Хабаровского края, Магаданской области, Камчатки, Курильских островов). Только на самом юге Охотского моря, возле японского о-ва Хоккайдо, имеется полоса территориального моря и экономическая зона Японии. И в самом центре Охотского моря имеется участок неправильной формы, длиной 300 и шириной около 70 морских миль, который не перекрывается ни российской, ни японской экономическими зонами.

По условиям Конвенции ООН 1982 г. этот участок имеет правовой статус открытого моря, на него не распространяется юрисдикция ни России, ни Японии, ни какого-либо другого государства. В равной степени им могут пользоваться все страны мира (осуществлять судоходство, свободно добывать рыбу). Этим широко пользуются рыбаки

многих стран мира, часто находящихся на огромном расстоянии от этого моря (например, Польша), которые ведут интенсивный, хищнический лов рыбы. Если этот промысел не упорядочить, то в недалеком будущем рыбные запасы в Охотском море будут настолько подорваны, что ловить там будет нечего.

В связи с этим рыбаки российского Дальнего Востока уже давно бьют тревогу и выдвигают различные предложения об упорядочении промысла и особенно об ограничении добычи рыбы иностранными рыбаками в центральной части Охотского моря. Решение этой проблемы путем расширения экономической зоны России в Охотском море с 200 до 250 миль (в этом случае находящаяся в центре Охотского моря часть акватории, на которую сейчас распространяется режим открытого моря, исчезнет, поскольку будет перекрыта водами исключительной экономической зоны России) невозможно, так как это противоречит Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в ст. 57 которой сказано: «Ширина исключительной экономической зоны не должна превышать 200 морских миль». Правительство СССР подписало эту Конвенцию 10 декабря 1982 г., Российская Федерация является продолжателем и правопреемником Советского Союза, она взяла на себя обязательство соблюдать и точно выполнять международные договоры, заключенные СССР с иностранными государствами [1].

Объявить Охотское море внутренним морем России также не представляется возможным, поскольку внутренние морские воды должны составлять часть территории того государства, которому они принадлежат, и находятся под его полным и исключительным суверенитетом. Охотское же море не полностью окружено сухопутной территорией России. К южной части Охотского моря выходит сухопутная территория Японии – о-в Хоккайдо, причем вся южная часть Охотского моря, примыкающая к о-ву Хоккайдо, – это территориальные воды Японии и ее экономическая зона.

Тот факт, что российская исключительная экономическая зона и российское территориальное море в Охотском море во много раз больше японских, не имеет никакого юридического значения. Раз Охотское море является полузамкнутым, то в его центральной части, находящейся за пределами исключительных экономических зон, Россия и Япония обладают одинаковыми правами и обязанностями, предусмотренными ст. 123 Конвенции 1982 г. Россия и Япония должны сотрудничать друг с другом в осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей в Охотском море. Россия и Япония совместно, по взаимной договоренности, должны принимать меры по охране и защите рыбных запасов Охотского моря.

Во время официального визита министра иностранных дел Японии в Москву 21 февраля 1998 года было подписано Соглашение о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов в районе Южных Курил.

Соглашение юридически решало проблему японского браконьерского промысла в российских водах; японским рыбакам была предоставлена возможность вести на коммерческой основе рыболовный промысел в специально выделенных участках в районе Южных Курил. Но, в нем нет ни единого слова о контроле за ведением промысла японскими судами со стороны российских органов рыбоохраны и пограничников, равно как ничего не говорится о соблюдении японскими рыбаками наших законов и правил.

Между тем в аналогичных соглашениях прошлых лет, в частности, в соглашениях о промысле морской капусты в районе Малой Курильской гряды 1963 и 1981 гг. было четко зафиксировано, что «японские рыбаки, занимающиеся промыслом морской капусты... **должны соблюдать законы, постановления и правила Союза Советских Социалистических Республик, действующие в этом районе**» (выделено мной – К.А.). Это важнейшее положение, действовавшее свыше 30 лет, исчезло из Соглашения от 21 февраля 1998 г.

Южно-Курильские проливы - Фриза, Кунаширский, Екатерина – «выводят» почти все дальневосточные порты России непосредственно в Тихий океан. Япония, если Россия уступит Южные Курилы, автоматически становится собственником означенных проливов. Характерно, что японская сторона отказывается обсуждать статус этих проливов отдельно от Южно-Курильского вопроса, тем самым Токио дает понять, что данные проливы едва ли получат статус международных.

Проходы между Южными Курилами могут стать своего рода тихоокеанским Босфором.

Японское море, в соответствии со ст. 122 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., является полузамкнутым морем. В соответствии со ст. 123 этой Конвенции, государства, омываемые полузамкнутыми морями, - Россия, Япония, КНДР и Республика Корея, должны сотрудничать друг с другом, координировать управление живыми ресурсами моря, их сохранение, разведку и эксплуатацию, заключив между собой соглашение по этим вопросам.

Однако такое соглашение может быть заключено только тогда, когда, во-первых, КНДР и Республика Корея нормализуют свои отношения, а перемирие, действующее на Корейском полуострове с 1953 г., будет заменено мирным договором между двумя Кореями, либо обе Кореи объединятся и станут единым субъектом международного права; а, во-вторых, когда существу-

ющая территориальная проблема в отношениях между Россией и Японией (проблема Южных Курил) найдет свое разрешение и между ними будет заключен мирный договор.

С общим правовым режимом Японского моря тесно связан правовой режим проливов, ведущих в Японское море, – Корейского (Цусимского) пролива, Цугару (Сангарского), Лаперуза, Татарского. В настоящее время специальных международных соглашений, касающихся этих проливов, нет. Их правовой статус определен в одностороннем порядке государствами, которым эти проливы принадлежат (Япония, Южная Корея, Россия). К ним может быть применена часть третья Конвенции ООН 1982 г. («Проливы, используемые для международного судоходства»). Однако представляется целесообразным и более предпочтительным заключение специального соглашения между странами, омываемыми Японским морем, о режиме этих проливов, подобного соглашению о режиме Черноморских проливов – Босфора и Дарданелл, разумеется, с учетом специфики Японского моря. В частности, в этом соглашении желательно установить особый режим для прол. Лаперуза, берега которого принадлежат двум государствам – России и Японии, и для Татарского, берега которого принадлежат только России и который не имеет значения для международного судоходства, а, следовательно, на него не распространяется часть третья Конвенции 1982 г.

Определение специального режима для проливов, ведущих в Японское море, представляется необходимым в силу многих причин, в частности, в силу того, что это единственные морские пути, соединяющие Японское море с Тихим океаном, и контроль над ними полностью осуществляет Япония.

В Корейском (Цусимском) проливе и проливе Цугару (Сангарском) необходимо в договорном порядке установить, в соответствии с частью третьей Конвенции 1982 г., право транзитного прохода для любых невоенных судов всех стран, причем особо оговорить в соглашении, что это право не может быть никем и ни при каких обстоятельствах ограничено (даже в случае резкого ухудшения международной ситуации). Необходимо также закрепить в договорном порядке аналогичное право транзитного прохода для военных кораблей тех государств, берега которых омываются Японским морем.

Решение проблемы разграничения морских пограничных пространств России с Японией усугубляется отсутствием между ними мирного договора, территориальными притязаниями японской стороны на южные Курильские острова. Территориальные претензии к России закреплены в правительственных документах (например, в

ежегодной «Белой книге обороны», издаваемой управлением национальной обороны Японии), справочниках, картах и даже школьных учебниках. Южные Курильские острова и примыкающая к ним акватория значатся на японских географических картах с 1950-х годов как исконная территория Японии – район префектуры Хоккайдо.

Вопрос о юридической обоснованности территориальных претензий Японии к России требует соответствующего исторического экскурса. Связи между японцами и русскими берут свое начало во времена Российской империи, в эпоху Эдо (конец XVII века), когда Япония была изолирована от внешнего мира. Тогда русские с большой теплотой относились к японцам, терпевшим кораблекрушения у российских берегов, оказывали им помощь.

В конце XVII века купец из Осаки по имени Дэмбэй был выброшен штормом на Камчатку и прожил два года среди камчадалов и коряков. Затем Дэмбэй в сопровождении «камчатского Ермака» – Владимира Атласова был отправлен в Москву. Есть письменные свидетельства, что его принимал Петр I. В 1786 году рескриптом императрицы Екатерины II все 18 Курильских островов провозглашены российскими владениями. В 1798 г. японский военный отряд М. Кондо срыл на о-ве Итуруп православные кресты как знаки принадлежности этой территории к России.

Основы японско-российских межгосударственных связей были заложены подписанием 7 февраля 1855 г. Симодского трактата о торговле и границах между Японией и Россией. В этом трактате Япония и Россия в результате мирных переговоров признали естественно сложившуюся к тому времени границу, которая пролегалась между островами Итуруп и Уруп, то есть Япония получила законные права на четыре южных острова Курильской гряды – Кунашир, Итуруп, Шикотан и о-ва Хабомаи. Сахалин же был оставлен неразделенным – он считался территорией совместного проживания японцев и русских. В договоре также провозглашался «постоянный мир и искренняя дружба между Японией и Россией». В разгар переговоров фрегат полномочного представителя России адмирала Путятина «Диана» оказался в порту Симода на полуострове Идзу как раз в то время, когда там произошло сильное землетрясение, и был потоплен поднымавшимися приливными волнами. С помощью японцев в порту Хэда для Путятина и его спутников был построен новый корабль, названный «Хэдой».

По Петербургскому договору 1875 года весь Сахалин отошел к России, а Курильские острова к Японии. Затем в результате поражения в русско-японской войне 1904-1905 гг. по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г. Россия уступила

Японии Южный Сахалин.

В Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1925 г., провозгласившей установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Японией, Советский Союз согласился, что Портсмутский договор 1905 г. остается в силе.

С того времени, вплоть до того, как советские войска высадились на этих островах уже после безоговорочной капитуляции Японии 15 августа 1945 г., ни одна страна, в том числе ни Российская империя, ни Советский Союз (по утверждению японской стороны) ни разу не оспаривали того факта, что эти острова являются территорией Японии.

После окончания Второй мировой войны острова Хабомаи, Шикотан, Итуруп и Кунашир в качестве коллективных санкций за развязывание агрессии милитаристской Японией (По Уставу ООН в качестве меры наказания за развязывание Второй мировой войны предусматривается изъятие территорий, служивших базой агрессии (ст. 77 (b), 107) отошли к нам и в феврале 1946 г. и были включены в состав СССР (На Ялтинской конференции 1945 г СССР, США и Великобритания договорились о вступлении Советского Союза в войну с Японией при условии возвращения ему после окончания войны Южного Сахалина и Курильских островов¹. 9 августа 1945 года СССР начал боевые действия против Японии, а в августе–сентябре оккупировал Южные Курилы. 29 января 1946 года военная администрация США в соответствии договоренностями союзных держав, достигнутых на Ялтинской и Потсдамской конференциях 1945 г., направила в Японию директиву № 677 с указанием, что из-под японской юрисдикции исключаются все Курильские острова, включая Шикотан и Хабомаи.).

Проживавшие на этих островах японцы были депортированы. Большинство из них осели в японском городе Нэмуру на острове Хоккайдо. Япония придерживается той позиции, что Ялтинское соглашение от 11 февраля 1945 года не является решением относительно окончательного территориального урегулирования и что Япония, которая не была участником данного соглашения, ни юридически, ни политически не связана его положениями. Но, если Япония официально заявляет, что не будет руководствоваться положениями Ялтинского соглашения, поскольку не участвовала в Ялтинской конференции, то в отношении Потсдамского документа эти возражения неприемлемы. Япония 15 августа 1945 г. приняла Пот-

сдамскую декларацию и капитулировала.

В Потсдамской декларации США, Великобритании и Китая от 26 июля 1945 г., к которой 8 августа 1945 г. присоединился Советский Союз, зафиксировано, что условия Каирской декларации выше означенных союзных держав от 27 ноября 1943 г., в том числе, о том, что цель союзников заключается, в частности, в том, чтобы «изгнать» Японию с территорий, «которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности» будут выполнены, и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и менее крупными островами, которые укажут союзники [2].

Во время Второй мировой войны Курильские острова японскими милитаристами использовались в качестве плацдарма для развязывания военных действий против США. Именно на острове Итуруп в бухте Хитокаппу (Касатка) в конце 1941 года японцы провели скрытую подготовку для нападения на Перл-Харбор. Вот почему президент США Ф.Д. Рузвельт считал недопустимым сохранение за Японией Курильской гряды. В мирный договор с Японией, подписанный в Сан-Франциско 8 сентября 1951 года, был включен параграф о том, что «Япония отказывается от всех прав, оснований и претензий на Курильские острова» (По свидетельству знатока Японии, известного австралийского дипломата и журналиста Грегори Кларка, на мирной конференции в Сан-Франциско главного американского переговорщика Джона Фостера Даллеса попросили определить границы Курил. Будущий госсекретарь США заявил, что из четырех спорных территорий под понятие «Курилы» не подпадает только архипелаг Хабомаи (см.: Михаил Ростовский. Японцам суши не предлагать // Московский комсомолец. 2010. 15 апреля).

Однако договор был составлен очень двусмысленно, он не определил государственной принадлежности последних: «После полной и безоговорочной капитуляции суверенитет Японии будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем». Ст. № 2 Сан-Францисского договора гласит, что Япония «отказывается от всех прав, оснований и претензий на Курильские острова и ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года»².

Отказ Японии от прав на Курилы юридически не означает возврат их Советскому Союзу. В статьях 21, 23, 25 мирного договора с Японией 1951 г.

¹ См.: п. «а» ст. 2 и ст. 5 Ялтинского соглашения от 11 февраля 1945 г. – Цит. по: История международных отношений на Дальнем Востоке 1945-1977 гг. – Хабаровск, Кн. изд., 1978. С. 15-16.

² Текст Сан-Францисского мирного договора 8 сентября 1951 г. (см.: История войны на Тихом океане. Пер. с яп. М., 1958. Т. 5. С. 337-359; Междунар. право: сб. документов. М.: Юрид. лит., 2000. С. 804-807.

определено, что договор не предоставляет никаких прав, правооснований и преимуществ тем странам, которые не подписали и не ратифицировали данного договора; для таких стран договор не имеет силы. Более того, статьями 21 и 25 установлено, что никакие права, правооснования или интересы Японии не должны оказаться урезанными или ущемленными какими-либо положениями настоящего договора в пользу того государства, которое не подписало договор. СССР договор не подписал (в основном из-за отказа западными странами в участии в нем коммунистического Китая).

Территориальные претензии Японии к СССР были официально выдвинуты во время переговоров о нормализации советско-японских отношений в Лондоне и Москве в 1955-1956 гг., когда японцы заявили, что острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи должны быть возвращены Японии. Япония выдвигает требования на территорию площадью 8548,5 км², в том числе: два острова Большой Курильской гряды (8270 км²): остров Кунашир (1550 км²) и остров Итуруп (6720 км²); острова Малой Курильской гряды (278,96 км²); остров Шикотан (182 км²) и острова, называемые в Японии Хабомаи (96,94 км²): о. Полонского (Тараку), о. Зеленый (Снбоцу), о. Юрий (Юри), о. Танфильева (Суйсе), о. Анучина (Акиюри), о. Сторожевой (Моисе), о. Сигнальный (Кайгири), о. Рифовый (Одоке), о. Демина (Харукаримосери).

Острова отделяют Охотское море от Тихого океана. Длина около 1200 км. Состоят из двух параллельных гряд островов - Большой Курильской и Малой Курильской.

В Японии спорные острова называют «северными территориями», а в России — «Южными Курилами». Они часть большого архипелага «Курильские острова» (японское название Чисима-ретто) и представляют собой цепь вулканических островов между полуостровом Камчатка и островом Хоккайдо (Япония). Российские специалисты считают их частью Камчатского шельфа, а японские - шельфа острова Хоккайдо.

Имена, данные Курильским островам коренным населением - айнами, несмотря на многочисленные попытки и русских, и японцев переименовать их по-своему, сохранились до сих пор. Так, само название островов происходит от слова «кур» — человек.

Самый южный остров Курильской гряды - Кунашир. На языке айнов Кунашир означает «черный остров». Отсюда виден японский остров Хоккайдо. Площадь Кунашира около 1550 кв. км. Высота до 1819 м. На острове есть действующие вулканы (Тятя и др.) и горячие источники, действует геотермальная электростанция (ГеоТЭС) мощностью 500 кВт. На острове расположены поселок Южно-Курильск и заповедник Курильский. На Кунашире

проживает 8,5 тыс. человек.

Итуруп - самый крупный по площади (6725 кв. км) остров. На языке айнов Итуруп означает «большой лосось». Вулканический массив (высота до 1634 м): вулкан Кудрявый и др. На Итурупе расположен г. Курильск. На Итурупе проживает около 6,5 тыс. человек.

Шикотан - самый большой остров в Малой Курильской гряде (182 кв. км). На языке айнов «Шикотан» означает «лучшее место». Населенные пункты - Малокурильское и Крабовое. Развито рыболовство и добыча морских животных. Население Шикотана — чуть более 2 тыс. человек.

На архипелаге Хабомаи гражданского населения нет - только российские пограничники (*данные о населении островов Южных Курил 2007 г. Итоги переписи населения октября 2010 г. до сих пор обрабатываются.*)

Южные Курильские острова и окружающие их морские акватории обладают колоссальными богатствами минеральных и биологических морских ресурсов, имеют стратегическое значение в военно-политическом отношении.

Ресурсы углеводородов шельфа южных Курил составляют около 1,8 млрд тонн условного топлива. Ресурсы золота на островах оцениваются в 1867 т, серебра - в 9284 т, титана - в 39,7 млн т, железа - в 273 млн т. Имеются парогидротермы, залежи полиметаллических руд, 117 млн т серы. На Итурупе ежегодный вынос с газами редкого металла рения, который дороже золота, составляет 36 т, что соответствует его годовому мировому потреблению. Оценочная стоимость полезных ископаемых всех островов - 45,8 млрд. долларов. Однако сложные геологические и климатические условия, отдаленность от материковой части России пока не позволяет возможным вести промышленную разработку полезных ископаемых этих островов из-за высокой себестоимости работ.

Пока основная экономическая ценность островов заключена в биоресурсах. Через проливы островов лежат пути миграции лосося и других видов рыб в Охотское море, а затем на Сахалин, в Магаданскую область и Хабаровский край. Основное занятие жителей Южных Курил — рыболовство. У берегов Курил также добывают крабов. По некоторым оценкам в районе этих островов возможен ежегодный вылов 800 тыс. т морепродуктов, что может приносить России около 4 млрд долларов в год.

В акватории южных Курильских островов (Кунашир и Итуруп) содержатся уникальные по мировым стандартам запасы бурых и красных водорослей, являющихся ценнейшим сырьем для фармацевтической, парфюмерной, косметической и пищевой промышленности. Самые крупные в мире запасы красных водорослей (ан-

фельции) находятся в проливе Измены (остров Кунашир) - 340 тыс. т); бурых водорослей - (акватория о-вов Кунашир и Итуруп) - более 3 млн т. Неисчерпаемым природным ресурсом (благодаря естественной возобновляемости) является морская капуста, пользующаяся возрастающим спросом у населения стран АТР, в том числе жителей Дальнего Востока России. Таким образом, экономическая ценность южной части Курильских островов для России весьма велика и она будет возрастать по мере научно-технического прогресса, ибо доступнее станут богатейшие запасы био- и минеральных ресурсов (по оценке экономистов, общая стоимость природных ресурсов Южных Курил с их морскими окрестностями - более 2,5 триллионов долларов. Цифра вполне официальная - из действующей и утвержденной Правительством РФ Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2020 г. На добыче морских ресурсов здесь можно ежегодно иметь, не нарушая их природного баланса, несколько миллиардов долларов дохода).

Курильские острова, принадлежащие Российской Федерации, представляют собой «аванпост» стратегической обороны российского Дальнего Востока. На них оборудованы радиолокационные пункты системы наблюдения, осуществляющие контроль морского и воздушного пространства не только в зоне Охотского моря, но и в значительной части пространства Тихого океана, расположены передовые базы материально-технического снабжения наших ВМФ и ВВС. Кроме того, проливы между островами являются единственным свободным выходом для наших подводных лодок и кораблей в Тихий океан. Как часто подчеркивается в специальной литературе, Курилы являются связующим звеном для сил российского Тихоокеанского флота, обеспечивающим единством двух его частей, базирующихся в Приморье и на Камчатке.

Утрата Россией Южных Курил может привести к следующим негативным военно-стратегическим последствиям:

- приближение потенциального противника к побережью России в Охотском море. Обладание островами Южно-Курильской гряды обеспечило бы для ВМС Японии и США свободный выход в Охотское море и позволило бы осуществлять контроль над стратегически важными проливными зонами, тем самым не допуская развертывания сил Тихоокеанского флота России в районах оперативного базирования;

- ослабление возможности системы ПВО в Дальневосточном и части Тихоокеанском регионах;

- разделение сил Тихоокеанского флота на две

изолированные части и сведение к минимуму его возможностей для развертывания в направлении Тихого океана.

Таким образом, передача островов Японии может привести к невозполнимой утрате богатых полезными ископаемыми территорий, а также к значительным экономическим потерям от существенного изменения границ 200-мильной экономической зоны России вокруг островов, располагающих богатейшими рыбными ресурсами.

Утрата этих территорий серьезно ослабит контроль над выходом из Охотского моря через незамерзающие проливы в Тихий океан и круглогодичное использование этих проливов, как боевыми кораблями Тихоокеанского флота, так и российскими гражданскими судами, включая те, которые осуществляют транспортировку стратегических грузов. Кроме того, любые уступки Японии в территориальном вопросе могут стать поводом для попыток агрессивных кругов некоторых стран пересмотра итогов Второй мировой войны. Особенно это чревато для стран АТР, которые не связаны принципом нерушимости границ, сложившихся после Второй мировой войны. Следует иметь в виду, что 1 августа 1975 г. в Хельсинки был подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором был закреплён принцип нерушимости границ, сложившихся после Второй мировой войны в Европе. В Заключительном акте, в частности, сказано: «Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы» [3]. Акт подписали руководящие деятели 33 европейских государств, а также США и Канады. Однако следует подчеркнуть, что рассмотренный выше Хельсинский акт от 1 августа 1975 г. и другие документы касаются только государственных границ в Европе и не распространяются на Азию и другие регионы мира.

В обосновании своих территориальных притязаний японцы приводят доводы о том, что указанные острова якобы являются исконными японскими территориями; юридически никакой другой стране, кроме Японии, они никогда не принадлежали. Речь идет главным образом о «праве первооткрывателя» и «праве хозяйственного освоения» данных территорий, то есть, по существу, о «праве первоосвоения». Вместе с тем в последнее время появились и утверждения, что неопровержимо доказать так называемое право первоосвоения ни Россия, ни Япония не в состоянии.

Освоение Курил, по всей видимости, шло параллельно - русскими с севера, а японцами - с юга. Установить, где проходила граница между двумя потоками освоения, в настоящее время

крайне трудно. Да и вывод о праве на обладание Курильскими островами по принципу «первопророчества» не оправдывает себя, так как в современных условиях это не порождает каких-либо юридических последствий для спорящих сторон, а значит, не дает каких-либо преимуществ.

В этом плане ключевое значение в системе исторической аргументации приобретают договоры о территориальном размежевании между Россией и Японией, а также политические реалии территориального устройства этих государств по итогам Второй мировой войны.

Принадлежность этих островов Японии была признана Россией по российско-японским договорам 1855 и 1875 годов. А поскольку Советский Союз не являлся участником Сан-Францисского мирного договора 1951 г. с Японией, то, по мнению японской стороны, юридически на СССР не распространяется отказ Японии от суверенитета над Южным Сахалином и Курильскими островами. Более того, японцы утверждают, что эти территории не входят в состав Курильских островов, от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. Одним из главных аргументов японской стороны служит то, что указанные четыре острова якобы являются не островами Курильской гряды, а продолжением Японских островов; Курильские острова якобы расположены только от Камчатки до Урупа.

Япония считала южные острова Курильского архипелага незаконно оккупированными и ставила их возвращение предварительным условием заключения с Россией мирного договора. Россия, в свою очередь, считает, что при определении права (или его отсутствия) СССР (России) на Южные Курилы имеют значение, прежде всего, такие документы, как Ялтинское соглашение 1945 г. и Потсдамская декларация 1945 г. (заявление глав правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Китая от 26 июля 1945 г.), предлагает руководствоваться Совместной декларацией 1956 года о прекращении состояния войны и восстановлении дипломатических отношений (Совместная декларация СССР и Японии была утверждена парламентом Японии 5 декабря 1956 г. и ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 8 декабря 1956 г.¹

В этом документе СССР, в порядке доброй воли, согласился на передачу островов Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора между Советским Союзом и Японией. В частности, в статье 9 этого документа определено, что Советский Союз и Япония «согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатиче-

ских отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении мирного договора. При этом Союз Советских Социалистических Республик, «идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства», соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан, с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией» [4].

После подписания 19 января 1960 г. американо-японского договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности СССР аннулировал обязательства, взятые на себя Декларацией 1956 г. В Памятной записке, направленной 27 января 1960 г. правительству Японии, Советское правительство подчеркивало: «В связи с тем, что этот договор фактически лишает Японию независимости и иностранные войска, находящиеся в Японии в результате ее капитуляции, продолжают свое пребывание на японской территории, складывается новое положение, при котором невозможно осуществление обещания Советского правительства о передаче Японии островов Хабомаи и Сикотана» [5]. При этом советская сторона, вплоть до начала распада СССР, исходила из того, что «территориального вопроса» между СССР и Японией не существует и что мирный договор может быть подписан только на основе учета реальностей.

Западные страны, прежде всего США и Великобритания, активно поддерживают территориальные притязания Японии к России фактически путем недомолвок и неопределенности своей международной договорной политики.

В Англо-американской декларации (Атлантической хартии) от 14 августа 1941 г., к которой Советский Союз присоединился 24 сентября 1941 г., сказано, что «США и Великобритания не стремятся к территориальным и иным приобретениям» и «не согласятся ни на какие территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов» [6].

В Каирской декларации США, Великобритании и Китая от 27 ноября 1943 г., к которой 8 августа 1945 г. присоединился Советский Союз, отмечается, что союзники «не стремятся ни к каким завоеваниям для самих себя и не имеют никаких помыслов о территориальной экспансии». Одновременно в декларации сказано, что цель союзников заключается, в частности, в том, чтобы «изгнать» Японию с территорий, «которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности».

В Потсдамской декларации США, Великобритании и Китая от 26 июля 1945 г., к которой 8 августа

¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 24. Ст. 525. Обмен ратификационными грамотами был произведен в Токио 12 декабря 1956 г.

1945 г. присоединился Советский Союз, зафиксировано, что условия Каирской декларации будут выполнены и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и менее крупными островами, которые укажут союзники.

Устранение с политической арены Японии – главного конкурента западных держав на Дальнем Востоке и ослабление влияния Англии и Франции привели к тому, что их места в этом регионе в послевоенные годы заняли США. В этих условиях правящие круги США своей главной задачей считали достижение мирового господства. В 1945 г. новый президент США Г. Трумэн заявил, что «одержанная победа возложила на американский народ постоянную ответственность за руководством мира». Пользуясь монополией на ядерное оружие, США развязали невиданную гонку вооружений, начав «холодную войну» против Советского Союза и стран народной демократии [7, с. 28].

Роль инициатора в проведении агрессивного антисоветского курса взял на себя бывший английский премьер-министр У. Черчилль, который 5 марта 1946 г. в присутствии президента США Г. Трумэна произнес известную речь в американском городе Фултоне. Черчилль угрожал Советскому Союзу американским ядерным оружием, призывал проводить по отношению к нему жесткую политику, ратовал за сплочение всех западных стран «против восточного коммунизма». Это выступление представляло собой программу той политики лагеря империализма, которая получила название «холодной войны» [7, с. 29].

Первым этапом «холодной войны» была так называемая доктрина «сдерживания», которая оставалась господствующей установкой американских военно-политических кругов, вплоть до прихода к власти в начале 1950-х годов правительства республиканцев. Суть этой доктрины состояла в том, чтобы путем наращивания вооружений, создания многочисленных военных баз и укрепления реакционных сил в западных странах, особенно расположенных вблизи СССР и молодых республик народной демократии, изолировать от остального мира социалистический лагерь [7, с. 29-30].

После капитуляции Японии перед оккупировавшими ее территорию американцами встали две задачи: как сделать так, чтобы Япония больше никогда не представляла военной или геополитической угрозы для Америки? И как максимально ограничить свободу маневра для Москвы, которая из союзника стремительно превращалась в потенциального противника?

Вашингтон стал использовать Курилы, чтобы

исключить даже теоретическую возможность блокирования между Москвой и Токио.

С распадом социалистической системы и взятото руководством СССР, а затем и Россией, курса на перестройку всех основ нашего государства (экономических, политических, культурных и др.), с учетом признания всех западных ценностей, наблюдалась попытка правящих кругов нашей страны путем официального признания проблемы Курильских островов заключить мирный договор с Японией и с ее помощью решить существующие в то время свои экономические проблемы.

В январе 1990 г. Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин, находившийся в то время в демократической оппозиции к руководству Советского Союза, во время посещения Токио, в обход официальной позиции МИД СССР, предложил пятиэтапный план решения судьбы Южных Курил. План предусматривал следующие этапы:

1. Официальное признание Советским Союзом существования территориальной проблемы в советско-японских отношениях.

2. Демилитаризация островов Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи.

3. Объявление этих островов зоной свободного предпринимательства с соответствующим льготным режимом для Японии. Заключение договора между РСФСР и Японией по вопросам развития сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической, культурной и гуманитарной сферах.

4. Заключение мирного договора между СССР и Японией.

5. Решение территориального вопроса с новым поколением политиков через 15-20 лет. При этом среди возможных вариантов решения названы «совместный протекторат СССР и Японии», придание островам статуса «свободной территории», передача островов Японии.

Вопрос об окончательном размежевании Б.Н. Ельцин предлагал решить будущему поколению политиков.

В апреле 1991 года Японию посетил президент СССР М.С. Горбачёв. Он провёл в Токио несколько раундов переговоров со своим коллегой Т. Кайфу. Итогом этих переговоров явилось заключение 18 апреля 1991 г. «Совместного советско-японского заявления». В нем впервые было зафиксировано официальное признание территориальных разногласий между двумя государствами – наличие проблемы Южных Курил. П. 4 Заявления предполагал осуществление разработки, и заключения договора между Японией и СССР, «включая проблему территориального размежевания с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп».

В условиях перестройки Россия провозгласила, что основой ее внешней политики является курс на установление доверительного, партнерского сотрудничества со всеми государствами мира, безусловное выполнение взятых на себя международных обязательств. В отношении Японии Россия признала наличие территориальной проблемы (которую, в связи с ее неоднозначностью, следует решать постепенно), необходимость как можно скорого заключения между двумя государствами мирного договора. Но официально определила свою позицию, что эти две проблемы (территориальный спор и мирный договор) должны решаться раздельно в условиях переговорного процесса. Япония твердо определила свою позицию по отношению к этим двум проблемам межгосударственных отношений: мирный договор между двумя странами может быть заключен лишь на основе предварительного разрешения территориальной проблемы.

В сентябре 1992 г. общими усилиями министерств иностранных дел Японии и Российской Федерации был подготовлен и издан совместный сборник документов по истории территориально-размежевания между Японией и Россией.

В октябре 1993 года в ходе визита президента России Бориса Ельцина в Японию была подписана Токийская декларация о японско-российских отношениях, в которой была зафиксирована договоренность обоих государств продолжить переговоры о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи с целью скорейшего заключения мирного договора. Сделать это планировалось, исходя из исторических документов и юридических фактов, на основе выработанных договоренностей между двумя странами, а также принципов законности и справедливости и таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения.

24 июля 1997 года премьер-министр Р. Хасимото выступил в «Ассоциации экономических единомышленников» (Кэйдзай доюкай) с изложением новой внешнеполитической доктрины страны, получившей название «Доктрины Хасимото».

В ней Р. Хасимото обосновал принципы, на которых должно основываться улучшение японо-российских отношений. Три принципа, выдвинутые главой японского правительства, - доверие, взаимная выгода, долгосрочный подход - отражали именно то, что следовало сделать базой построения двусторонних отношений, отвечающих реалиям новой эпохи.

Российская сторона предложила дополнить три принципа четвертым - принципом тесного экономического сотрудничества. Японская сторона выразила свое согласие, и вышеупомянутые четыре

принципа были включены в Московскую декларацию об установлении созидательного партнерства, подписанную 13 ноября 1998 года Президентом Б. Н. Ельциным и премьер-министром К. Обути в ходе официального визита последнего в Москву.

Главы двух стран дали указание своим правительствам ускорить ход переговоров о заключении мирного договора. А для достижения этой цели согласились об учреждении подкомиссии по пограничному размежеванию в рамках Совместной японско-российской комиссии по вопросам заключения мирного договора, а также действующей параллельно с ней подкомиссии по хозяйственной совместной деятельности. Цель последней - рассмотреть, какие существуют возможности для совместной экономической деятельности на этих четырех островах без нарушения правовых основ обеих стран (осуществляются взаимные поездки жителей двух стран. То есть, граждане Японии, в том числе проживавшие ранее на этих островах, и россияне, живущие на островах в настоящее время, начиная с 1992 г. совершают ежегодно более десяти с лишним поездок на безвизовой и беспаспортной основе. Россия предоставила возможность японским судам вести лов рыбы в морских водах близ Курильских островов).

Более того, в 1998 году Президент России Б.Н. Ельцин официально обещал главе правительства Японии К. Обути передать до 1 января 2000 года два острова. Юридических последствий такое обещание иметь не может. Ибо по действующему российскому законодательству международными договорами Российской Федерации признаются только соглашения, заключенные в письменной форме. Устные договоры, т.е. так называемые «джентльменские соглашения», современная Россия не признает в качестве международных договоров. Тем не менее, международная практика придает серьезное значение морально-политическим заявлениям подобного рода.

3-5 сентября 2000 г. состоялся официальный визит Президента Российской Федерации В.В. Путина в Японию. По итогам подписано Заявление Президента России и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора. Высказано обоюдное согласие продолжить переговоры с целью выработки мирного договора «путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи», опираясь на все достигнутые до сих пор договоренности, в том числе Токийскую декларацию 1993 г. и Московскую декларацию 1998 г. Президент России подтвердил действенность для российской стороны Совместной декларации 1956 г. во всем ее объеме, включая статью девятую - «территориальную». При-

знание действенности Совместной декларации в столь четкой форме было сделано российской стороной впервые.

В 2000 году японская сторона вышла с неприемлемым для России предложением («Формула Кавана») провести линию границы между островами Уруп и Итуруп, подтвердив тем самым суверенитет Японии над всеми спорными островами, а их фактическую передачу на какое-то время отложить. На следующий год российская сторона выдвинула предложение о заключении мирного договора без урегулирования проблемы пограничного размежевания, которое неприемлемым сочла уже Япония.

Иркутская декларация, принятая в марте 2001 г. на саммите в Иркутске Владимиром Путиным и премьер-министром Японии Мори, подтверждала сохраняющуюся юридическую силу советско-японской декларации 1956 г. Неизменная позиция Японии о заключении мирного договора с Россией - на основе предварительного решения вопроса о принадлежности всех Южных Курил. Однако в начале 2000-х гг. Токио стал изучать возможности проявления более гибкого подхода. Активным сторонником этого был премьер-министр Иосиро Мори, занимающий видное положение в правящей Либерально-демократической партии. Его позиция сводилась к тому, чтобы в первую очередь подтолкнуть процесс передачи островов Шикотан и Хабомаи на основе советско-японской Совместной декларации 1956 г.

Новый импульс переговоры двух государств по территориальному вопросу получили во время официального визита премьер-министра Японии Дзюньитиро Коидзуми в Москву в январе 2003 г.: стороны обещали их активизировать и вести «в атмосфере, лишенной эмоций и предвзятости». Способствовать этому процессу был призван, одобренный обеими сторонами, долгосрочный план действий, который посвящен основным направлениям сотрудничества и охватывал все возможные стороны этого процесса – от науки до культуры, от экономики до стратегического партнерства в мире.

В том же году Россия и Япония подписали двухмиллиардный контракт на строительство крупнейшего в мире завода по сжижению природного газа на Сахалине («Сахалин-1») и транспортировке его в Японию с 2007 г. Благодаря сахалинским энергоресурсам Япония рассчитывает сократить свою зависимость от поставок арабской нефти с 90 % до 80 %, а затем - с помощью восточносибирских ресурсов - до 60 %.

Однако уже в 2004 г. в Японии осуществляется ряд демонстративных политико-пропагандистских акций, получавших широкое освещение в японских и зарубежных СМИ. Центральной среди

них стал так называемый «визуальный осмотр» Южных Курильских островов «с моря» премьер-министром Японии Дз. Коидзуми, предпринятый 2 сентября 2004 г. с борта сторожевого корабля Управления безопасности на море Японии (японская погранслужба), курсировавшего в японских территориальных водах в сопредельной с Южными Курилами зоне. Импульсом для этих акций в определенной мере послужила передача в 2004 г. Россией Китаю ряда островов на Амуре, в том числе части Большого Уссурийского и Тарабарова островов, расположенных напротив Хабаровска.

В этих условиях инициированного японской стороной нового витка полемики по территориальной проблеме российская сторона подтвердила, что Совместная декларация СССР и Японии 1956 г., предусматривающая, в частности, согласие на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора, является для нас действующим юридическим документом. Как заявил Президент России В. Путин на совещании с членами правительства 15 ноября 2004 года, «мы, разумеется, всегда выполняли, и будем выполнять взятые на себя обязательства, тем более ратифицированные документы, но, разумеется, в таком объеме, в котором наши партнеры готовы выполнять те же самые договоренности». «Пока, - подчеркнул В. Путин, - как мы знаем, нам не удалось выйти на понимание этих объемов так, как мы это видим и как мы это видели в 1956 году».

О неизменности позиции японских властей по вопросу «северных территорий» свидетельствует принятая 22 февраля 2005 г. резолюция Палаты представителей Парламента Японии «Об ускорении развития российско-японских связей в свете 150-летия установления межгосударственных отношений». В принятом документе японская сторона в очередной раз увязывает активизацию развития двусторонних отношений с решением проблемы территориального размежевания на своих условиях. В частности, перечень требуемых к «возвращению» островов обозначен так: «Кунашир, Шуруп, Шикотан, Хабомаи и другие северные территории» (Понятие «северные территории» имеет в Японии двойное толкование: узкое и широкое. В узком смысле подразумевается возвращение «исконно японских» Кунашира, Итурупа, Шикотана и Малой Курильской гряды (всего – 5 тыс. кв. км), а в широком смысле японские претензии простираются уже на все Курилы и Южный Сахалин, обозначенные как «спорные территории»), то есть, по существу, сфера территориальных требований к России расширяется даже за пределы нынешней официальной позиции Японии [8].

В итоге оказалось, что стороны на высшем уровне еще раз публично зафиксировали свои проти-

воположные официальные позиции с упором на их принципиальный и неизменный характер: Москва признает Декларацию 1956 г., в соответствии с которой два острова южной Курильской гряды могут быть переданы Японии; официальная позиция Японии изначально оставалась непреклонной - либо возврат всех четырех островов, либо никакого мирного договора.

В августе 2006 г. Правительство России приняло программу стратегического развития этих островов на 2007–2015 гг.

В сентябре 2006 г. министр иностранных дел Японии Таро Асо посчитал возможным отказаться от одного из четырех спорных островов Курильской гряды. Одним из вариантов решения территориальной проблемы в отношениях с Россией могла бы стать передача ею Японии «трех островов», то есть Кунашира, Шикотана и Хабомаи, - сказал глава японского МИДа. До сих пор представители японского правительства неизменно говорили о «возвращении четырех северных островов», то есть перечисленных выше, а также Итурупа. Министр отметил, что при решении территориальной проблемы «обеим сторонам важно сохранить лицо».

14 декабря 2006 г. в ходе парламентских дебатов Таро Асо предложил разделить пополам между Россией и Японией Курильские острова. Как заявил министр, к поиску компромисса с Россией нужен новый подход, основанный на точном разделе площади южной части Курил. Однако почти сразу же после выступления главы МИДа внешнеполитическое ведомство Японии поспешило разъяснить, что министр выразил лишь свое «личное мнение», а официальная позиция Токио осталась неизменной. 5 января 2007 года на пресс-конференции в Токио генеральный секретарь кабинета министров Ясукиса Сиодзакэ заявил, что правительство Японии не рассматривает возможности «разделить поровну» территорию спорных Курильских островов.

Развитие ситуации вокруг Курил в последние годы показывает, что в настоящее время перспектив быстрого решения данного вопроса не просматривается. Любой пересмотр статуса данных территорий создаст прецедент, способный поставить под сомнение итоги Второй мировой войны и инициировать переход в активную фазу обсуждения иных территориальных претензий к нашей стране со стороны Финляндии, Эстонии, Латвии, Германии, а также обострит противоречия при разграничении юрисдикции в морских зонах Арктики, Балтии, Черноморья, Каспия и дальневосточных морей.

Да и абсолютизация национального престижа с обеих сторон пока делают практически невозможными территориальные уступки.

Отрицательное отношение российского общества к передаче Японии островов не является следствием той или иной политической ориентации. Специфика общественного сознания россиян заключается в стремлении сохранить целостность территории России, немалая часть которой приобретена Россией в результате войн, в которых она была жертвой, наказавшей агрессора.

Согласно пункту 8 Декларации о государственном суверенитете РСФСР – «территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума». По действующей Конституции РФ «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории» (ст. 4).

Эти положения внутреннего права особо важного значения должны напрямую учитываться при переговорах об островах в соответствии со статьей 46 Венской конвенции «О праве международных договоров» (1969 г.). В противном случае, результаты последующих соглашений и обязательств можно будет расценивать как сделанные с явным нарушением, «объективно очевидным для государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой».

Япония, со своей стороны, тоже не может отказаться от претензий на данные территории, а потому будет продолжать усилия по всем направлениям деятельности для решения вопроса в свою пользу. Решение проблемы «северных территорий» является для Японии приоритетной задачей национальной политики. Решение этой проблемы ассоциируется для японских лидеров с превращением страны в великую политическую державу.

Требования о возвращении островов содержатся в программах всех политических партий страны. Значительная часть населения Японии в той или иной мере поддерживает требование о безусловном возвращении «северных территорий», а радикальные националистические круги даже открыто заявляют о возможности силового возвращения Южных Курил. В стране действует мощное «Движение за возвращение северных территорий», насчитывающее в своих рядах более 70 млн сторонников. Начиная с 1980 г. по инициативе кабинета Судзуки ежегодно 7 февраля довольно шумно отмечается «День северных территорий». Именно в этот день в 1855 г. в японском городе Симодэ был подписан русско-японский трактат, по которому южная часть Курильских островов оказалась в руках Японии, а северная часть осталась за Россией. Выбор этой даты в качестве «Дня северных территорий» должен был подчеркнуть, что Симодский договор (растоптанный и аннулированный самой Японией в 1905 г. в ходе русско-японской войны, а также и в 1918-

1925 г. в ходе японской интервенции на Дальнем Востоке и в Сибири) якобы и поныне сохраняет свою значимость.

7 февраля 2011 г., в так называемый «День северных территорий», японские ультраправые активисты принесли к российскому посольству в Токио изорванный и исписанный российский флаг, который они волочили по земле. Дипмиссия была ими блокирована в течение продолжительного времени.

В японской столице состоялся общенациональный митинг за возвращение «северных территорий», в котором принял участие премьер-министр страны Наото Канн. Посольство России направило МИД Японии ноту протеста.

В последнее время официальный Токио активизирует кампанию давления на Россию, пытается интернационализировать данную проблему и привлечь на свою сторону международное общественное мнение. Японскую позицию по Южным Курилам фактически поддерживают США, а в ее сохранении заинтересованы Китай и Южная Корея. Одновременно японские власти щедро спонсируют мероприятия по оказанию информационно-психологического воздействия на руководство и общественное мнение России с целью формирования в российском обществе установок в пользу возвращения островов Японии.

В тоже время японцы меняют риторику. Теперь Россия не «незаконно оккупирует» Южные Курилы, а «осуществляет господство без юридических оснований».

О смене формулировок стало известно на заседании бюджетной комиссии японского парламента в феврале 2011 г. Депутат от оппозиции потребовал уточнить, пребывают ли Южные Курилы и остров Такэсима под «незаконной оккупацией». Ему ответили глава МИД Сэйдзи Маэхара и генсек кабинета министров Юкио Эдано. «Эти территории находятся под господством, которое не имеет юридических оснований», - заверили политики. Сам факт смены понятий, сдвиг в позитивную сторону. И скорее всего, это не очень четкое, но все таки смягчение позиции¹.

Подобные проблемы с другими своими соседями Япония обсуждает спокойнее. Так обстоит дело с Кореей и спорными островами Такэсима. А территориальный спор с Китаем вообще предложили решать следующим поколениям (в настоящее время Япония настаивает перед Республикой Корея на том, что ей принадлежат расположенные в Японском море безлюдные острова-скалы Такэсима (их площадь 0,23 кв. км; по-корейски эти острова называются Токто и находятся фактически под управлением Республики Корея). Китай

¹ Руслан Муртазаев. Токио смягчает позицию по Курилам. Известия. 2011. 25 февраля.

также настаивает на том, что ему принадлежат острова Сэнкаку (их площадь около 5,45 кв. км, и они находятся фактически под управлением Японии). Однако японское правительство придерживается позиции, что все эти острова представляют собой исконную территорию Японии).

В ноябре 2010 г. остров Кунашир посетил Президент России Д. Медведев, после чего на Курильские острова приехали первый вице-премьер Игорь Шувалов, замминистра обороны Дмитрий Булгаков и глава Минрегиона Виктор Басаргин. В начале февраля 2011 г. в рамках поездки по соединениям и частям Восточного военного округа министр обороны Анатолий Сердюков посетил острова Итуруп и Кунашир.

Эти поездки российских руководителей вызвали у официального Токио заметное раздражение. Посла России в Японии Михаила Белого пригласили в японский МИД, где назвали этот факт «весьма прискорбным». Российский МИД в ответ распространил заявление, в котором содержится призыв к «трезвому» и «взвешенному» отношению «к объективно существующим территориальным реалиям, сложившимся между нашими странами по итогам Второй мировой войны и закрепленным в Уставе ООН».

4 февраля 2011 г. Дмитрий Медведев на совещании с постоянными членами Совета Безопасности России заметил: «Все эти посещения связаны с одним – мы должны уделить внимание развитию Курильских островов. Это российская территория, которая должна развиваться по вполне очевидному сценарию – так, как и другие российские территории» [9].

Руководством Российской Федерации было принято решение перевооружить российскую военную группировку, дислоцированную на южно-курильских островах, с учетом того, что с 2011 г. берет начало реализация Государственной программы вооружений до 2020 г. Осуществляется замена техники и вооружения дивизии, дислоцированной на Курильских островах.

187-я дивизия - по своему уникальное для российской армии явление. Фактически это два полка (46-й на Кунашире и 484-й на Итурупе) постоянной боевой готовности, которые оснащены танками, бронетранспортерами, орудиями и боевыми машинами ствольной и реактивной артиллерии, средствами противоздушной и противотанковой обороны, пулеметами. В случае чего дивизия должна поддержать стоящих здесь же пограничников и отразить нападение противника [9].

С целью укрепления ПВО островов на вооружение дивизии поступили ЗРК «Бук-М1». Вероятно и размещение мобильных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь-С1». Взамен устаревших танков Т-55М уже поступили более современные

Т-80БВ.

На островах запланирован ремонт и расширение имеющегося аэродрома. Там будут дислоцированы боевые (возможно, новейшие Ка-52А) и транспортные вертолеты.

Кроме того, на островах развернут современные радиолокационные станции войск ПВО.

Перевооружают расположенные на Курилах дивизионы береговых ракетных войск. Вместо устаревших комплексов они получают новейшие – «Бастион» со сверхзвуковыми противокорабельными ракетами «Оникс» (как в мобильном, так и в стационарном шахтном варианте). На дальности более 300 км залп этого ракетного комплекса способен прорвать ПВО не только эскадры японских эсминцев, но и американского авианосного соединения. На островах могут появиться и оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер-М». Их дальности хватит, чтобы накрыть весь остров Хоккайдо.

Первые два построенных универсальных десантных корабля (УДК) типа «Мистраль» тоже пойдут на Тихоокеанский флот (ТОФ).

Качественное, а не количественное превосходство, ТОФ обеспечивают подводные ракетносцы

проекта 949А, оснащенные тяжелыми сверхзвуковыми ПКР «Гранит», и дальние бомбардировщики с крылатыми ракетами. У них есть только один достойный противник на море – авианосная группа с нормальным тяжелым авианосцем. Но у Японии таких нет, да и не предвидится. Хотя ее флот и больше нашего Тихоокеанского флота (*Ярослав Вяткин. Японцы не захотят умирать // Известия. 2011. 3 марта*).

Весьма спорным является предположение некоторой части населения нашей страны в том, что уступка островов приведет к серьезной экономической помощи со стороны Японии. Политика правительства и крупного капитала Японии свидетельствует, что Россия в долгосрочном плане не рассматривается как объект масштабных инвестиций. На данном этапе японский капитал считает для себя либо преждевременным, либо вообще неперспективным делать крупные инвестиции в российскую экономику.

Поспешное же урегулирование территориальной проблемы на данном этапе не только ослабит позиции России в отношении с рядом государств, но, как указано выше, принесет ей значительный экономический и военно-политический ущерб.

Список использованных источников и литературы

1. Нота МИД Российской Федерации главам дипломатических представительств от 13 января 1992 г. // *Международное право: сборник документов*. - М. : Юрид. лит., 2000. - С. 73–74.
2. История международных отношений на Дальнем Востоке 1945-1977 гг. – Хабаровск, Кн. изд., 1978. - С. 16.
3. *Международное право* / под ред. Ю.М. Колосова и В.И. Кузнецова. - М. : Международные отношения, 1998. - С. 619.
4. *Ведомости Верховного Совета СССР*. - 1956. - № 24. - Ст. 525.
5. История международных отношений на Дальнем Востоке 1945-1977. Хабаровск, 1978. С. 265-266.
6. Марков, А. Проблемы российско-японских отношений. - 1995. - №10. – С 48.
7. История международных отношений на Дальнем Востоке 1945-1977 гг. – Хабаровск, Кн. изд., 1978. - С. 28.
8. Панов, А.Н. Россия и Япония: становление и развитие отношений в конце XX - начале XXI : достижения, проблемы, перспективы / А.Н. Панов. - М., 2007. - С. 283.
9. Александр Садчиков. Южные Курилы решено перевооружить / А. Садчиков // *Известия*. - 2011. - 7 февраля.